

Линь Чжэнь включил наручный компьютер, и перед его глазами возник голографический образ херувистского зверя, сплошь покрытый густыми рядами данных. Он увеличил световую проекцию, и эти данные отчетливо продемонстрировали предпочтения в траекториях атак зверя, силу ударов, а также слабые места, используя которые можно было усмирить чудовище.

Линь Чжэнь не выказывал высокомерия победителя и вполне практично произнес:

— Эти данные еще предстоит подтвердить.

Причина, по которой он не обнародовал их раньше, заключалась в том, что вся эта информация основывалась исключительно на его наблюдениях за боями и содержала множество изъянов.

Все вокруг были крайне удивлены тем, как ему это удалось, но взгляд Линь Чжэня уже переключился на другие боевые группы.

Кайса тоже был потрясен. Свои знания об этом славном потомке и возможном наследнике Славоименного легиона он почерпнул в основном из слухов, а товарищи по Серебряному легиону чаще всего отзывались о нем со следующей фразой: «У этого парня мозги сгенерированы машиной!»

Согласно человеческой кривой памяти, даже обладатели способности запоминать всё с первого взгляда рано или поздно забывают что-то, но Линь Чжэню, казалось, не о чем было беспокоиться в этом плане. В эпоху, когда все уже привыкли полагаться на сканирование данных с помощью наручных компьютеров для справок, люди давно обленились и перестали тренировать память. Возможно, в силу древних семейных традиций Линь Чжэнь использовал резервное копирование на компьютере лишь для абсолютной надежности, тогда как в его собственной голове уже было загружено всё необходимое.

По его мнению, человеческий мозг не был ни наручным компьютером, ни каким-либо механическим придатком, и он не позволял себе зависеть от подобных вещей и останавливаться в развитии.

Подумав об этом, Кайса понял: слухи вовсе не преувеличивали действительность.

Он невольно засмотрелся на Линь Чжэня. Такой пристальный взгляд не выглядел неуместным, поскольку в данный момент именно Линь Чжэнь был центром всеобщего внимания.

Линь Чжэнь просто наблюдал за чужими сражениями, время от времени делая какие-то пометки на своем компьютере.

Несколько групп одна за другой возвращались на исходные позиции. Обладая специальным оружием для подавления противника, они уже получили немало преимуществ, а поскольку эти люди смогли выделиться среди тысяч лучших талантов Первого военного училища, их сила, естественно, была нешуточной, поэтому операция прошла относительно гладко.

Кайса про себя подумал: неужели эти люди отпустили раненого херувиста вовсе не потому, что не знали о содержащихся в его теле чистейших h-частицах?

Не успел он додумать эту мысль, как услышал, как один из сослуживцев с несогласием произнес:

— Нельзя! Капрал Линь Чжэнь, вы нарушаете приказ генерал-майора. Если вы непременно хотите поступить по-своему, мы с этим не согласимся.

Кайса бросил взгляд в ту сторону и увидел, что Линь Чжэнь, призвав меха, собрался сражаться с херувистом в одиночку!

Линь Чжэнь ответил:

— В приказе генерал-майора не сказано, что индивидуальный бой запрещен.

В этот момент он уцепился за логическую лазейку в словах генерал-майора Цирея. В конце концов, раз уж от этих курсантов требовало воевать в составе групп и им даже выделили специальных солдат для охраны, у командования изначально не было планов отпускать их на поле боя в одиночку, однако генерал-майор Цирь действительно прямо не заявлял, что делать это запрещено.

Пытавшийся остановить его солдат поперхнулся. Заметив, что другие курсанты из-за поступка Линь Чжэня заволновались и загорелись желанием последовать его примеру, он невольно рассердился. Дисциплина в армии ни в коем случае не допускала, чтобы из-за исключения для одного человека в отряде воцарилось полнейшее безначалие.

Он уже собирался возразить снова, но Линь Чжэнь заговорил первым.

Его холодный взгляд скользнул по товарищам из военного училища:

— Победите меня или сидите смирно.

Стоило ему закончить фразу, как — пусть из-за масок их выражения лиц были скрыты — несколько курсантов вздрогнули и предпочли замолчать.

Раз уж они прошли отбор на это задание, не могло быть такого, чтобы они ни разу не скрещивали с ним оружие. А те, кому уже доводилось сражаться против Линь Чжэня — по крайней мере те, у кого с головой всё было в порядке — вовсе не хотели повторять этот опыт. Это было до того мучительно, что они даже вспоминать об этом процессе не желали!

Получив такие слова от Линь Чжэня, они, как бы ни были недовольны, могли лишь временно умолкнуть.

В конце концов, стоило Линь Чжэню одержать победу, как у этих кичащихся своим опытом «старших» не останется ни единой причины мешать им выйти на поле боя! Групповые схватки казались этим превосходным курсантам, привыкшим к одиночным боям, донельзя унижительными, и они тоже жаждали всласть и от души помахать кулаками с херувистами!

Что же до того, победит ли Линь Чжэнь... Тьфу, разве над такими вопросами вообще нужно задумываться?

Линь Чжэнь запрыгнул в меха.

Вскоре в зону его поражения вошел привлеченный звуковыми волнами херувист.

Кайса поначалу даже испытывал некоторое предвкушение, наблюдая за боем Линь Чжэня. В конце концов, он впервые видел Линь Чжэня в деле в одиночном бою — во время недавних командных столкновений тот, казалось, предпочитал держаться в аррьергарде либо выполнять координирующие функции, редко атакая сам.

Однако последовавшее разочарование наступило быстро.

Кайса шевельнул ногой: он никак не ожидал, что боевой стиль Линь Чжэня окажется до того скучным.

Просто смертельно скучным!

Если бы он не знал, что мехом управляет сам Линь Чжэнь, то почти решил бы, что сейчас с херувистом сражается какой-нибудь армейский разведывательный зонд!

Каждое движение Линь Чжэня было выверено донельзя стандартно, а его изначальной целью, судя по всему, являлась лишь проверка собственных данных, так что в этом сражении не было ни капли азарта или крови.

Кайса подумал: неужели этот человек довел себя до состояния послушной механической марионетки, раз даже его боевые приемы столь же безупречны, как в учебнике, или же херувисты просто не способны вызвать в нем боевое безумие?

Атаки зверя не были фальшивыми — возможно, издевательства со стороны людей лишь сильнее разъярили его, а потому каждый удар отличался исключительной свирепостью! Линь Чжэнь же, очевидно, действовал с легкостью и вскоре самостоятельно вышел из зоны схватки.

Он прекрасно знал смертельные слабые места херувистов, а потому чудовище вскоре было вынуждено ретироваться с ранениями.

В последующие дни у курсантов наконец появилась возможность сражаться с херувистами один на один. И хотя материалы Линь Чжэня были открыты для всех, никто из них во время поединков не стал напрямую использовать его стратегии, чтобы бить точно по уязвимым точкам зверя.

Для настоящего боя подобная победа выглядела слишком небрежной!

В конце концов, речь шла о редчайших обитателях космоса — херувистах! Выпади кому-то шанс сразиться с ним за всю жизнь, это стало бы великолепнейшей возможностью повысить свою боевую мощь, и кому придет в голову завершать битву столь скучным способом?

Даже люди из Славноименного легиона редко прибегали к методам Линь Чжэня.

Это всё сильнее озадачивало Кайсу: по их поведению совсем не было похоже, будто они стремятся поскорее зачистить этих зверей. Скорее, создавалось впечатление, что они используют херувистов для тренировки войск.

Это недоумение наконец разрешилось пять дней спустя.

Кайса чувствовал себя глубоко подавленным.

Глядя на то, как звери под воздействием инстинктов один за другим загонялись звуковыми волнами в расставленные армией ловушки, где они оказывались заперты без возможности пошевелиться, Кайса ощутил прилив полного бессилия.

Той масштабной, изнурительной битвы Славноименного легиона с херувистами, которую он рисовал в своем воображении, так и не произошло: они, очевидно, давным-давно владели секретным оружием победы, а все предыдущие стычки были лишь использованием остаточной ценности херувистов для элементарной тренировки личного состава!

Тело херувистов в основном состояло из h -частиц, но именно по этой причине они теперь были намертво заперты в ловушках, не имея возможности оказать хоть какое-то сопротивление.

Исследования федерации в области h -частиц велись уже много лет, и зафиксировать их в определенном положении не составляло труда. Воспользовавшись этой технологией, люди с легкостью пленили космических существ, которые понятия не имели о подобных технологиях.

Внутри круга заточения херувисты выпускали серии яростных и скорбных воплей. Кайса словно разделял их боль, ведь те самые первичные руды h -частиц, о которых он так мечтал, прямо сейчас понемногу состригались этими жадными до наживы людьми из Славноименного легиона.

На его беду, его собственный отряд, то ли из-за особой важности, то ли по привычке оставлять

их без внимания, вечно получал одни и те же поручения вроде роли телохранителей для курсантов или охраны пленных херувистов.

Ему оставалось лишь тосковать: если бы он мог лично выйти на поле боя, возможно, ему удалось бы незаметно украсть первородный экстракт h-частиц.

Один из херувистов приблизился вплотную к Кайсе. В этом не было ничего удивительного: охваченные слепой яростью и невыносимой скорбью из-за похищения сокровищ, запертые звери то и дело бились о прозрачную мембрану изолятора, отчаянно пытаясь прорвать заточение.

Однако этот зверь — то ли уже сдавшийся, то ли истощенный до предела тем, что люди из Славноименного легиона как раз вовремя забрали принадлежавший ему первородный экстракт — в отличие от остальных чудовищ, не стал бросаться на него, а лишь опустил голову и пристально посмотрел на него.

Этот взгляд был знаком Кайсе.

Именно с таким скорбным и в то же время умиротворенным выражением лица те херувисты, что пали от его рук, выпускали последний вздох.

Сердце Кайсы дрогнуло, и он легко приложил палец к силовой мембране.

Зверь, казалось, что-то почувствовав, прижался лбом к месту, где лежал палец Кайсы, и закрыл глаза.

Перед глазами потрясенного Кайсы развернулась невероятная сцена!

Этот херувист с невероятной скоростью начал распадаться на части, и те самые h-частицы непрерывным потоком устремились из его пальца прямо в его собственное тело!

Он резко оглянулся на остальных: зверь явно исчезал на глазах, но окружающие бросили на это лишь мимолетный взгляд и остались совершенно равнодушны.

Кайса даже усомнился: а не были ли они всего лишь искусственно запрограммированными циклами видеозаписей, точно такими же, какими он постоянно дурачил управляющего Мейсела?

Или же они с самого начала знали, что херувисты исчезнут?

Слишком много вопросов роилось в голове.

Этот зверь исчез очень быстро, а вслед за ним к нему стали подтягиваться и другие херувисты. Точно так же, как и первый, они будто искали преемника, передавая всю внутреннюю энергию Кайсе!

Этот неожиданный подарок судьбы казался совершенно необъяснимым и слишком внезапным, к тому же Кайса заметил, что его организм, который по всем законам уже должен был быть перенасыщен и выдать отторжение, теперь работал как бездонная бочка, принимая всё подряд.

Горло Кайсы горело от напряжения и сдерживаемого возбуждения, а на лбу выступил пот.

Позволив своим ладоням и дальше впитывать энергию h -частиц, он в то же время с предельной проницательностью заметил, что кто-то из его «товарищей по отряду» кому-то о чем-то докладывает.

Содержание доклада угадать было несложно: другие армейские чины наверняка уже знали об аномалиях с херувистами в этой зоне. Больше всего Кайсу поражало другое: никто из них не предпринял ни малейшей попытки помешать этому самоубийственному исчезновению зверей.

Казалось, будто лишь один Кайса не владел каким-то фактом и, оставшись в дураках, терзался беспричинными страхами.

Вскоре это беспокойство развеялось, он смирился с неизбежностью исчезновения херувистов и стал поглощать их энергию гораздо смелее.

На этой планете обитало множество тысяч херувистов, и теперь они превратились в бескрайние залежи камней, простиравшиеся до самого горизонта, докуда хватало глаз.

Похоже, от этого унылого пейзажа в душе Кайсы тоже поселилось какое-то тягостное опустошение.

Это чувство было совершенно иррациональным — казалось, будто после впитывания энергии зверей его собственное мышление тоже подверглось их влиянию. Впрочем, это ощущение длилось лишь малейшее мгновение.

Спустя два дня люди из Славноименного легиона приняли решение возвращаться.

Им хватило всего одного звездного корабля — оставалось лишь гадать, какого объема хранилища сжатого пространства они заготовили, но первичные руды h -частиц со всей планеты оказались загребены в их карманы.

К некоторому успокоению Кайсы, он всё же оказался не единственным, кто ничего не знал о предыстории исчезновения херувистов: при сборе отрядов один из курсантов не удержался от изумленного возгласа:

— Как такое возможно?

И наконец Кайса дождался объяснений.

Познания федерации о херувистах намного превосходили его ожидания. Очевидно, они не ограничились добычей руды на двух-трех планетах с h-частицами, как он думал, а заранее разработали детальный план сбора богатой добычи.

Повадки херувистов не составляли большой тайны, и на основе опыта нескольких прошлых неудач мозговые центры федерации давно уяснили: с херувистами можно сражаться, но убивать их категорически запрещено.

Стоило чудовищу погибнуть неестественной смертью, как, во-первых, это неизбежно вызывало ярость всей стаи, и тогда никакие звуковые волны уже не могли остановить их контратаку. Во-вторых, после гибели херувиста неестественным путем чистота первичной руды h-частиц на подконтрольной ему территории резко падала. И хотя до сих пор никто так и не выяснил истинных причин этого явления, такой исход их совершенно не устраивал.

Заключение херувиста в ловушку являлось наилучшим решением, а когда они осознавали свою бессильность перед лицом захваченной территории, «гордые и непреклонные» звери предпочитали смерть.

Подобный уход из жизни оказывал минимальное влияние на чистоту h-частиц.

Правда, за растворением накопленной в их телах энергии оставалось лишь наблюдать со стороны.

Федерация испробовала множество способов принудительного изъятия — они умели даже вводить херувистов в состояние глубокого паралича, при котором те не могли сопротивляться, но стоило попытаться откачать их «кровь», как эта прозрачная жидкость в считанные мгновения, ускользающие от человеческого глаза, затвердевала и превращалась в бесполезный брак, из которого уже ничего нельзя было извлечь.

В подобных обстоятельствах они, разумеется, делали выбор в пользу именно такого исхода.

Услышав это, тот самый курсант озадаченно почесал затылок:

— Чжэнь, в какой-то книге из вашей семьи рассказывалось о древнем государстве, чей министр, узнав о вторжении врагов, не только покончил с собой, но и заставил последовать за ним жену, детей и слуг? Этот херувист что, тоже... кхм, обладатель высоких моральных принципов, как выразился твой дед?

Линь Чжэнь ничего ему не ответил.

Больше они задерживаться не стали и вскоре легли на обратный курс.

Внутри пространственного тоннеля густые ряды миниатюрных роботов добросовестно выполняли свою работу по очистке, одновременно препятствуя проникновению космических вихрей, способных нарушить стабильность туннеля.

Та заброшенная планета, тусклая и лишенная света, вместе с обломками метеоритов быстро осталась позади звездного корабля, и всего через несколько мгновений её уже было невозможно разглядеть.

Как только корабль вырвался из слоя турбулентности, пространственный туннель уничтожился.

Это место находилось невероятно далеко от столичной системы, поэтому, какова бы ни была скорость корабля, на дорогу уходило целых семь-восемь дней. Для Кайсы этот срок казался слишком коротким: ему нужно было срочно придумать способ сойти с корабля на полпути и вернуться на планету F, иначе возвращение в столицу под чужой личиной обернется поиском ненужных проблем.

И вновь его отряд был назначен на дежурство у грузовых трюмов звездолета.

Во время смены караула на пост заступили те самые курсанты. Кайса чуть заметно скривил губы: оказывается, положение их отряда в легионе было примерно таким же, как у этих зеленых новичков из военного училища.

Он уже собирался усмехнуться, как вдруг почувствовал мощный удар извне. Инстинкты заставили его попытаться контратаковать и защититься, но в следующее мгновение он усилием воли подавил этот порыв — и был со страшной силой отброшен назад, впечатавшись в стену!

Бум! Звук яростного столкновения заглушил стон боли Кайсы. Не успел он под действием гравитации рухнуть на пол, как кто-то мертвой хваткой вцепился ему в горло и с хрустом заломил обе руки!

Согнув колено, незнакомец нанес жесточайший удар в область желудка!

Зрачки Кайсы сначала судорожно сжались, а затем начали рассеиваться, но из-за смертельной хватки на горле удушье держало его сознание в предельном напряжении.

Широко раскрытыми глазами он уставился на ледяное, словно изваянное из камня лицо противника, в смутном порыве заметив на его губах едва заметную усмешку.

— Ледяную, жестокую усмешку человека, которому наконец-то удалось найти хоть какое-то развлечение, чтобы развеять свою скучную жизнь.

<http://bllate.org/book/18791/1825451>